

Хэ Дачжуан проснулся, когда за окном все еще было темно. Обнаружив, что лежит в объятиях Цзинь Жуя, он нахмурился и хотел оттолкнуть его. Но Цзинь Жуй крепче обнял его, произнеся сонным голосом:

— Не шевелись.

Хэ Дачжуану пришлось оставаться на месте, продолжая лежать. Он взглянул на темное небо за окном, закрыл глаза и снова уснул.

С глаз долой — из сердца вон.

На самом деле, если считать по времени страны Z, сейчас было уже девять утра. Но из-за разницы во времени между странами Z и G, когда Хэ Дачжуан проснулся, в стране G была глубокая ночь.

Цзинь Жуй, увидев, что Хэ Дачжуан снова уснул, тоже закрыл глаза.

Когда Хэ Дачжуан проснулся в следующий раз, на улице уже было светло.

Следуя за Цзинь Жуем, он вышел из вертолета и огляделся. Вокруг было пусто, насколько хватало глаз, не было ни души.

Неподалеку стояли четыре внедорожника. Цзинь Жуй повел их к одному из машин.

За рулем сидел Хэйцзы, а Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан сели сзади. Остальные три машины последовали за ними.

Дорога была неровной, и даже внедорожник сильно трясло. Хэ Дачжуан был рад, что ничего не ел, иначе его бы точно вырвало.

Но, подумав о еде, он почувствовал голод, словно не ел целую вечность.

Они уехали в спешке прошлой ночью, и он даже не взял с собой телефон. Теперь он не знал, сколько времени.

В этот момент перед ним появилась бутылка молока. Цзинь Жуй, улыбаясь, посмотрел на него:

— Выпей пока, позже поедим.

Хэ Дачжуан взял бутылку, вставил соломинку и начал пить. За один раз он выпил больше половины.

Он быстро опустошил бутылку, и, хотя голод не прошел, стало немного легче.

Но он знал, что это чувство сытости временное, и скоро голод вернется.

Повернувшись к окну, Хэ Дачжуан вздохнул, надеясь, что перед смертью хотя бы поест досыта.

Машина проехала недолго, когда вдалеке начали появляться люди.

Но, судя по всему, уровень жизни здесь был низким. Большинство людей выглядели изможденными и худыми.

Машина ехала дальше, и людей становилось все меньше.

Сердце Хэ Дачжуана забилося сильнее. Он почувствовал, что приближается что-то опасное.

Машина свернула в переулочек и остановилась.

Хэ Дачжуан увидел, что дорогу перегораживал еще один внедорожник. В нем сидели несколько человек — чернокожие и белые, каждый с винтовкой на плече. Они не шевелились, глядя на них.

Тело Хэ Дачжуана напряглось. Это точно было настоящее оружие. Одна пуля — и его жизнь могла оборваться.

К машине подошел чернокожий мужчина и постучал в стекло. Хэйцзы опустил окно, и тот начал что-то спрашивать.

Хэ Дачжуан не понимал, на каком языке он говорил, но звучало это как бессвязная тарабарщина.

Он смотрел, как Хэйцзы свободно разговаривает с чернокожим, и думал, как тяжело тому приходится. Весь день он занимается делами Цзинь Жуя, и еще должен знать столько языков.

Через некоторое время они закончили разговор. Чернокожий взглянул на Цзинь Жуя, и тот, взяв Хэ Дачжуана за руку, вышел из машины.

Остальные три машины давно исчезли, так что теперь их было только трое.

Хэ Дачжуан старался выглядеть спокойным, но его руки слегка дрожали. Не смейтесь над ним, он не был как Цзинь Жуй, привыкший к жизни среди пуль. Это было настоящее оружие, и он впервые столкнулся с такой ситуацией. Как он мог не бояться?

Цзинь Жуй улыбнулся, сжал его руку и притянул к себе, шепнув:

— Не бойся.

В этот момент Хэ Дачжуан действительно почувствовал, как сердцебиение немного успокоилось.

Хэйцзы развел руки в стороны, позволяя чернокожему обыскать себя. Цзинь Жуй, выходя из машины, уже оставил пистолет в щели между сиденьями. Хэ Дачжуан вообще ничего не имел при себе.

Поэтому, когда чернокожий убедился, что у них нет ничего опасного, он с некоторым уважением повел их вглубь переулочка. Хэ Дачжуан чувствовал, как взгляды людей, сидящих в машине и прячущихся в тени, следят за ними. Это было невероятно неприятно.

Цзинь Жуй крепче обнял его, закрывая от большинства взглядов, и с улыбкой продолжил идти за чернокожим.

Хэ Дачжуану хотелось закричать: «Черт, мы попали в логово волков, а ты улыбаешься!» Трое против столько людей? Даже если они смогут справиться, разве им дадут шанс действовать? У них даже оружия нет. Если переговоры сорвутся, они будут изрешечены пулями в мгновение ока.

Неужели они идут на верную смерть?

Если бы это было раньше, Цзинь Жуй сказал бы Хэ Дачжуану, что он преувеличивает. Их поставщик имел давние связи с семьей Цзинь, и они сотрудничали много лет без каких-либо конфликтов.

Но сейчас ситуация могла быть другой.

Недавно у поставщика случился сердечный приступ, и он до сих пор лежал в больнице в реанимации. Его место временно занял сын.

Сын был не таким решительным и мудрым, как отец, и видел только сиюминутную выгоду. Как только отец попал в больницу, кто-то начал охотиться за их товаром.

Две семьи сотрудничали более десяти лет, и в вопросах денег они никогда не были слишком строги. Поэтому Цзинь Жуй и его люди платили не слишком много, но и не слишком мало.

Просто на пару процентов меньше, чем другие поставщики.

Но сын поставщика думал иначе. Даже пара процентов — это десятки миллионов. Кто-то, видимо, убедил его, что Цзинь Жуй обманывает их, и он решил разорвать сотрудничество, перейдя к другому партнеру.

Поэтому, хотя Цзинь Жуй говорил, что едет на переговоры, на самом деле он хотел встретиться с этим глупым сыном. Твой отец еще жив, а ты уже начинаешь наживать врагов. Твой отец знает об этом?

Так что сказать, что эта поездка безопасна, Цзинь Жуй не мог. Но он обычно не делал ничего без уверенности. Если он решил поехать, значит, знал, что сможет вернуться живым.

Пройдя переулок, они вышли к небольшому старинному особняку.

Вокруг особняка тоже стояли люди с оружием, все настороженные.

Когда они вошли, их снова обыскали, прежде чем пропустить внутрь.

Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана за талию и шепнул ему на ухо:

— Веди себя хорошо.

Хэ Дачжуан не понял, что он имел в виду, но, войдя в гостиную, увидел сидящего там иностранца лет тридцати. Он обнимал двух людей, похожих как две капли воды, но один был женщиной, а другой — мужчиной. Увидев Цзинь Жую, он улыбнулся, но не встал, чтобы поприветствовать его.

Цзинь Жуй, не обращая на это внимания, обнял Хэ Дачжуана и подошел к нему.

Когда они оказались перед иностранцем, тот встал и, улыбаясь, пожал руку Цзинь Жую, говоря что-то на непонятном языке.

Иностранец взглянул на Хэ Дачжуана, и Цзинь Жуй что-то сказал, заставив того рассмеяться. Взгляд иностранца на Хэ Дачжуана стал пренебрежительным и похотливым.

Хэ Дачжуан просто проигнорировал это, не желая знать, что Цзинь Жуй сказал о нем.

Сев на диван, Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана, притянув его к себе.

Хэ Дачжуан инстинктивно хотел вырваться, но знал, что это не их территория, а дом Цзинь. Поэтому он молча остался в его объятиях, опустив глаза.

Цзинь Жуй разговаривал с иностранцем, время от времени поглаживая Хэ Дачжуана.

Тот был голоден и испытывал жажду, облизнув сухие губы.

Цзинь Жуй, заметив это, улыбнулся, взял чашку чая, выпил немного, а затем, наклонившись, поднял подбородок Хэ Дачжуана и влил ему чай в рот.

Хэ Дачжуан был ошеломлен этим внезапным действием, а затем почувствовал язык Цзинь Жуя и теплый чай.

Он хотел оттолкнуть его, но, вспомнив, где они находятся, вместо этого обнял Цзинь Жуя за шею, заставляя себя отвечать на поцелуй.

Когда поцелуй закончился, Хэ Дачжуан услышал стоны. Он прижался к Цзинь Жую, не понимая, откуда они.

Он обернулся и увидел сидящего напротив иностранца и близнецов. Его глаза расширились.

Внутренне он закричал: «Черт! Прямая трансляция!»

<http://bllate.org/book/16150/1446967>